

К ВОПРОСУ О ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ В 1812 ГОДУ

1812 год оказался переломным и с точки зрения организации денежного обращения страны. В начале 1812 г. еще продолжал выполняться «План финансов» М. М. Сперанского, согласно которому основной денежной единицей был серебрянный рубль, после же выхода манифест 9 апреля 1812 г. были заложены основы денежной системы¹, базирующейся на ассигнациях.

Для раскрытия темы были привлечены хранящиеся в отделе письменных источников ГИМ материалы фонда № 14 князей Голицыных (А. М. Голицын – гофмейстер (1772-1821) и С. М. Голицын – Председатель Опекунского Совета Московского Воспитательного дома (1775-1859), которые занимались предпринимательской деятельностью). Материалы дают представление об обращении ассигнаций, а также об обмене ассигнаций на медные монеты. Из опубликованных источников следует выделить ведомости «Государственная внешняя торговля 1812 года в разных ее видах», вышедшие в Санкт-Петербурге в [1813] г., в которых приведены данные об экспорте и импорте слитков и монет из благородных металлов. Было также привлечено ПСЗРИ (Т. XXXI и XXXII), которое с наибольшей детализацией знакомит с проводимой денежной политикой. Отчеты министерства финансов за 1811 и 1812 гг. (Сб. РИО. Т. 45) позволяют увидеть доходы от государственной добычи золота, серебра и меди, передела золота и серебра, проследить уменьшение доли серебрянных монет в доходах 1812 г. Несомненный интерес представляет «Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкрин», опубликованная в Санкт-Петербурге в 1895 г. М. М. Сперанский, накануне проведения денежной реформы Канкрин пытался доказать необходимость реформ в денежном обращении в 1810 г. и правильность основных теоретических положений «Плана финансов», а также привел данные о соотношении ассигнационного рубля КУРЬЕРОМ серебрянному в 1812-1813 гг. О ростовщической деятельности чаоторговцев Боткиных, и, в частности, о получении ими денег по векселям в кон. 1812 г., можно узнать из их переписки, опубликованной в сборнике документов, вышедшем в Москве в 1897 г. под общим названием «Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным». О хождении франков и их конвертации содержатся сведения в переписке героя Отечественной войны 1812 года Н. Н. Раевского, опубликованной в книге «1812-1814: Секретная переписка генерала П. И. Багратиона. Личные письма генерала Н. Н. Раевского. Записки генерала М. С. Воронцова. Дневники офицеров Русской армии: Из собр. Государственного Исторического музея»,

вышедшей в Москве в 1992 г. В сборнике Н. Ф. Дубровина «Отечественная война в письмах современников (1812-1815 гг.)», переизданной в Москве в 2006 г., в письмах и донесениях министру полиции А. Д. Балашову говорится о хождении фальшивых ассигнаций, мошенничествах при размене серебра. В воспоминаниях военного губернатора Москвы графа Ф. В. Ростопчина, опубликованных в сборнике «Отечественная война 1812 г. в воспоминаниях современников», вышедшем в Москве в 2008 г., упоминалось о социальной цели реформ Сперанского, а также говорилось о распространителях наполеоновских фальшивых ассигнаций.

Проблемам обращения ассигнаций, определению значения манифеста 9 апреля 1812 г. как основанию новой денежной системы посвящено довольно большое количество работ².

Гораздо меньше внимания уделялось проблемам добычи металлов и чеканке звонких монет. При написании статьи были привлечены исторические очерки И. Е. Косматенко и Н. И. Суятина «Медь, чугун, сталь Мотовилихи»³, фолиант Великого князя Георгия Михайловича «Монеты царствования Императора Александра I»⁴ и монография И. Г. Спасского «Русская монетная система».

Таким образом, опираясь на данные источники и литературу, представляется возможным определить смысл финансовых реформ Сперанского и оценить значение новой денежной системы России, основы которой были заложены в 1812 г.

Финансовая реформа Сперанского, начатая выходом манифеста 2 февраля 1810 г., продолжилась и в 1812 г. Под предлогом увеличения капитала Комиссии погашения долгов, который в дальнейшем декларировалось использовать для повышения ценности ассигнаций, продолжилась политика льготной широкомасштабной распродажи государственных имуществ⁵, которая должна была закончиться в 1815 г. Данное разгосударствление предвещало и значительные социальные перемены, так как в торгах могли участвовать *«все свободные состояния»* с не практикуемой до этого времени льготной, без залогов, долговременной отсрочкой платежей⁶. В продолжение курса на проведение разгосударствления 8 января 1812 г. вышел указ «Об ускорении решения дел о казенных землях, лесах и другого разного рода оброчных статьях»⁷. В Правительствующем Сенате рассматривалась записка министра финансов Д. А. Гурьева, адресованная к министру юстиции И. И. Дмитриеву, в которой просилось ускорить ход спорных дел о казенных землях, въезжих лесах и других разного рода оброчных статьях. Например, в Тульской губернии *«... только 700 десятин земель оказывается беспрепятственных, 14 000 состоит оных в споре»*⁸. Всего за 1812 г. в Комиссию погашения долгов поступили *«вырученные ею за проданные казенные роци и земли и обращенных, по Высочайшему указу 2 апреля 1812 г., в пользу Государственного казначейства – 33 661 руб. 29*

коп.»⁹. (Примечательно, что в настоящее время некоторые исследователи, говоря об осуществлении «Плана финансов» Сперанского, даже не упоминают о разгосударствлении и реформу Сперанского сводят к «*существенному повышению налогов и прекращению выпуска ассигнаций*»)¹⁰.

11 февраля 1812 г. вышел манифест «О преобразовании Комиссии погашения долгов», согласно которому Комиссия погашения долгов «*действует независимо и отдельно от управления финансов*»¹¹.

В это же время выходит ряд указов, направленных на эффективность взыскания долгов с частных лиц государственным кредитным учреждениям. 26 февраля 1812 г. вышел сенатский указ «О точном выполнении присутственными местами требований Заемного банка». В указе констатировалось, что «*многие губернские правления не только не производят по требованиям банка исполнения, но чрез долгое время оставляют и без уведомления, сделано ли по оным какое-либо распоряжение*»¹². Причем дела по долгам в Смоленской губернии тянулись с 1801 г., в других же – с 1804 по 1806 гг. Гурьев в обращении к министру юстиции Дмитриеву просил ускорить прохождение этих дел.

27 февраля 1812 г. было утверждено мнение Государственного Совета «О разрешении некоторых недоразумений, встретившихся при исполнении манифеста 11 февраля об усилении кредитной системы», в котором уточнялись размеры пошлин с горных заводов разных категорий, податей с торгующих крестьян, а также определялся налог на недвижимость (все эти сборы направлялись в Комиссию погашения долгов)¹³.

В феврале 1812 г. вышел указ «О не обращении военного ведомства местам и лицам принятых ими из государственных казначейств ветхих ассигнаций в оные для перемены другими лучшими, и об отсылке оных в Государственный Ассигнационный банк». Указом Правительствующего Сената от 29 августа 1800 г. подтверждено «*всем коллегиям и прочим присутственным местам, дабы оне высылаемые из казенных палат суммы, если бы в них заключались ассигнации в ветхом виде, но достоинство свое имеющие, принимали без всякого отрицания и ни под каким видом обращать таковые ветхие ассигнации в казенные палаты не осмеливались под опасением взыскания по законам*». Это положение продолжало действовать и после выхода манифеста 2 февраля 1810 г., в котором говорилось, что «*отныне все производство Государственного Ассигнационного банка будет состоять в одном промене ветхих ассигнаций на новые*»¹⁴. Поводом для представления Гурьева послужило обращение к нему Черниговской казенной палаты, которая должна была направить в Комиссию киевского комиссариатского депо 50 тыс. руб. В счет этой суммы «*отправлено было ею из Козелецкого уездного казначейства 20 тыс. руб., но Комиссия прислала из сих денег в оное*

казначейство обратно 110 руб., не принимая оных по причине ветхости»¹⁵.

Продолжалось также пополнение капиталами Комиссии погашения долгов. 12 марта 1812 г. было Высочайше утверждено мнение Государственного Совета «О возвышении податей, платимых колониями, поселенными в разных губерниях», в котором указывалось, что «уплаты капиталов, колонистам в ссуду выданных, оставя взыскание оных на прежнем положении, обращать, по мере их вступления, в Комиссию погашения долгов»¹⁶.

16 марта 1812 г. были Высочайше утверждены штаты пробирных палаток в Санкт-Петербурге и Москве¹⁷ (планировалось увеличение передела монет из слитков и предметов, принесенных частными людьми).

17 марта 1812 г. Сперанский получил отставку. Причины неудачи «Плана финансов» многие исследователи видели в том, что «в России в начале XIX в. не было благоприятных условий для преобразования денежного хозяйства. Недостаточное развитие буржуазных элементов в экономике страны, слабость банковских структур, отсутствие полноценной сырьевой базы помешали введению в обращение кредитных денег на этом этапе. Кроме того, историческая обстановка также не способствовала оздоровлению денежного обращения. Отечественная война 1812 г., заграничные походы русских войск повлекли за собой выпуск ассигнаций в неумеренных количествах»¹⁸. Однако известный экономист и государственный деятель Н. Х. Бунге утверждал, что провозглашенная цель реформ сравнять стоимость ассигнационного рубля с серебрянным была демагогической, так как главным в той ситуации было «зафиксировать курс ассигнаций, о восстановлении ценности коих не могло быть и речи...»¹⁹. Ф. В. Ростопчин указывал, что преобразования Сперанского, в том числе и в финансовой сфере, носили социальный характер. Он писал: «Общество, которым он себя окружил, и явное покровительство, оказываемое им лицам своего сословия, навлекли на него ненависть дворянства, с удовольствием узнавшего о его падении»²⁰. С. А. Покровский утверждал, что «План финансов» отвечал интересам предпринимателей: «В целях компенсации купечества и промышленников прежде всего Сперанский и предложил объявить ассигнации государственным долгом, требующим погашения...продажи государственных земель (при этом было разрешено покупать землю с принадлежавшими к ней крепостными и представителям буржуазии)»²¹. По указу от 2 февраля 1810 г. купцы получали значительные права, которые сохранялись и в последующий период: «Купечество городов Санкт-Петербурга, Москвы и Риги имеет избрать по одному члену из их сословия для определения в Государственный Ассигнационный банк в число его директоров»²². Заявление о независимости Комиссии погашения долгов фактически означала создание значительного не подконтрольного

министру финансов денежного фонда. Известный военный историк М. И. Богданович также отметил, что «министр финансов Гурьев досадовал на него (Сперанского) за сокращение штатов своего ведомства и за вмешательство во вверенной ему части»²³.

После отставки Сперанского, последовавшей 17 марта, по замечанию Печерина, «составленный им план финансов оставлен был без исполнения, вообще правила, содержащиеся в плане, министр финансов Гурьев считал частью истинными и неоспоримыми, принятыми во всех благоустроенных финансах, а частью неудобно исполнимыми и произвольными»²⁴. Многие исследователи говорили о приостановке выполнения этого плана, однако цели при сборе дополнительных налогов назывались прежние²⁵.

Произошла смена приоритетов в кредитной политике, которая теперь была ориентированна на предоставление дополнительных льгот дворянству. 27 марта 1812 г. было Высочайше утверждено мнение Государственного Совета «О присоединении 25-летней экспедиции к Государственному Заемному банку». Для должников подчеркивалось, что «годовой срок, расчеты и прочие по займам и другим оборотам счетные и письменные дела оставить на существующих для оной экспедиции правилах, кроме выключки душ и взимания пени; в чем сообразоваться ей с правилами Банка... пенью же взыскивать по одному проценту за месяц, а за 3 мес. просрочки по 3 %»²⁶. Доходы по 25-летней экспедиции отмечены в финансовом отчете за 1812 г.: «Из 25-летней экспедиции, при Заемном банке учрежденной..., получено экономических сумм – 345 руб. ... сумм, вступивших от заемщиков по 25-летним займам – 4 542 314 руб. 28 коп.»²⁷. (В следующем 1813 г. было получено «от заемщиков по 25-летним займам, капитальных и процентных – 2 500 000 руб.»²⁸).

2 апреля 1812 г. вышел манифест «Об отсрочке заимщикам 8-ми летних займов из Государственного Заемного банка на 12 лет». Бугров расценивал выход манифеста как предоставление новых существенных льгот дворянству²⁹. Однако уточнялось, что «со времени пересрочки заимщики обязаны вносить ежегодно в уплату как процентов, так и капитала по равной сумме по примеру того, как сие установлено было по займам 20-летним»³⁰. От введения новых правил более всего выигрывали должники, имение которых «по просроченным займам в опеку вошедшее, возвращается заимщику и долг его отсрочивается, если проценты на капитал, пеня за прошедшее время и уплаты...им внесены будут»³¹. Но ужесточались требования по уплате процентов. При первой же просрочке платежей состоящие в залоге имения, каменные дома, заводы и фабрики подвергались продаже³². Однако чтобы оформить 12-летнюю отсрочку долгов, заемщик сам должен был обратиться с заявлением. Сумма процентов, «поступивших в Государственное казначейство по билетам Государственного кредитного учреждения, со дня поступления в

казначейство по день платежа капиталов – 366 856 руб. 48 коп. (в том числе серебром – 120 616 руб.)»³³.

21 июня вышел сенатский указ «Об отсрочке на год платежа капиталов по частным долгам в Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерниях»³⁴.

Однако главной проблемой денежного обращения оставалось обесценение ассигнаций. А. Каминкой отмечалось, что в результате начатой Сперанским реформы «создалось положение совершенно нестерпимое. Обесцененные ассигнации проникали во все каналы денежного обращения, а закон говорил о серебрянном полноценном рубле, как основе нашего денежного обращения»³⁵. Поэтому совершенно закономерным было появление манифеста 9 апреля 1812 г. «О введении повсеместно единообразного обращения Государственных Банковых ассигнаций»³⁶. В манифесте так объяснялись причины перехода на ассигнации: «Доходящие до Нас сведения о затруднениях, каковые возникли по обстоятельствам в некоторых губерниях Империи Нашей в частных и публичных денежных оборотах, убеждают паче и паче в необходимости ввести повсеместно единообразное обращение Государственных Банковых ассигнаций»³⁷. Поэтому было постановлено: «Во всем пространстве Империи счета и платежи с издания сего основывать на Государственных Банковых ассигнациях... На сем основании учреждаются все денежные обороты, состоящие в платеже частных лиц казне; в платежах казны частным лицам; в платежах частных лиц между собою»³⁸. Манифест устанавливал высокий, превышающий фактический, курс соотношения ассигнаций к серебру при сборе недоимок: «...недоимки в податях серебром, при издании сего положения оставшиеся, впредь взыскивать ассигнациями по 2 руб. за рубль»³⁹. Более низкая стоимость ассигнаций предусматривалась при сборах «с корчем за право мелочной продажи питей и припасов, с мельниц, с казенных земель и оброчных статей, основанные на контрактах, взимать вместо серебра ассигнациями, полагая по 3 руб. за рубль до истечения сроков контрактам, предоставляя впрочем на волю плательщиков вносить оные серебром»⁴⁰. Так манифест заложил основы новой денежной системы, основанной на ассигнациях. Известный экономист начала XX в. А. Гурьев отметил, что манифест возвратил «ассигнациям значение счетной денежной единицы, установив временный обязательный курс, казна перестала нести убытки по податным поступлениям; имущества частных лиц были охранены от потерь; курс ассигнаций, несмотря на огромные выпуски 1812-1815 гг., составившие более 244, 4 млн. руб., не падали ниже 20 коп. серебром за 1 руб. ассигнациями, а с 1816 г. ...опять поднялся до прежнего уровня 25 1/3 коп.»⁴¹. Я. Печорин считал, что «манифест этот имел бы свое действие на возвышение достоинства ассигнаций, если бы обстоятельства 1812 г.

и следующих трех лет не потребовали бы новых и огромных выпусков ассигнаций, умножившихся до 836 млн.»⁴². А отрицательными сторонами данного манифеста стали условия денежного обращения, когда «в стране появились как бы два самостоятельных вида денег – металлические и бумажные, между ценностью которых отношения устанавливались не законом, но соглашением частных лиц и притом чуть ли не для каждой сделки отдельно»⁴³. (Примерно те же соображения высказал впоследствии и Каминка⁴⁴). И Гурьев, и Каминка считали, что спрос на ассигнации «для взноса казенных платежей продолжал неизменно поддерживаться. Это обстоятельство вызвало своеобразное явление так называемых «простонародных лажей»⁴⁵. Именем этим обозначались постоянные, хотя и не сильные колебания, происходившие во взаимной расценке ассигнаций на металлическую монету и этой последней на ассигнации»⁴⁶. Постоянное изменение курсов должно было «весьма неблагоприятно отражаться на всем народном хозяйстве, – тем более, что неустойчивость эта поддерживала игру на курс и поощряла спекулянтов, действовавших в ущерб народной массе»⁴⁷. Это обстоятельство требовало в дальнейшем «принятия решительных мер к исправлению денежной системы»⁴⁸.

После принятия манифеста прогнозируемо упали поступления в казну серебром. Если за 1811 г. доходы составляли 292 277 794 руб. 17 ½ коп. (с остаточными суммами за прошлый год – 355 553 264 руб. 17 ¼ коп.). В том числе серебром поступило 5 351 013 руб. 85 коп.⁴⁹ В 1812 г. общая сумма доходов составила 331 984 378 руб. 45 ¾ коп. (с остаточными суммами – 415 382 657 руб. 26 ¼ коп.). В том числе серебром поступило 2 434 036 руб. 52 ¼ коп.⁵⁰ Расходы же за 1812 г. составили 342 192 564 руб. 19 коп., в том числе серебром 6 007 449 руб. 49 ½ коп.⁵¹

Хотя следует отметить стремлении министра финансов увеличить возможность поступлений в серебрянной монете и сократить долю расходов, платимых серебром. В октябре 1812 г. вышел сенатский указ «О поступании губернским правлениям и прочим присутственным местам по сделанному министром финансов казенным палатам предписанию, о сборе с разных имений доходов, пошлин с актов и о производстве определенного разным местам и лицам жалования, столовых и пенсионных, вместо серебра ассигнациями, по существующему курсу». По представлению министра финансов подтверждены основные положения манифеста от 9 апреля 1812 г., с указанием, что подати по желанию плательщиков могут вноситься и серебром⁵². В бывших польских губерниях сбор податей с иезуитских имений предписывалось собирать серебром⁵³. Государство же в выборе денежных знаков имело свободу: «Казенные долги, в серебре состоящие, платятся той же монетою или ассигнациями по промену на серебро в день платежа»⁵⁴. Частные лица при сделках, включая векселя и заемные письма, имели свободу в выборе денежных знаков «но платеж по

оним не может быть отринут ассигнациями по промену в день платежа»⁵⁵. В отношении некоторых сборов сохранялась неопределенность: «*Что принадлежит до некоторых сборов, поныне серебром положенным по таможням, по лесному ведомству и по почтовому департаменту, то об них последовать имеет особое положение*»⁵⁶. Жалование и другие выплаты предполагалось выплачивать ассигнациями⁵⁷. Однако в следующем 1813 г. доходы, поступившие серебряной монетой, возросли не значительно⁵⁸, не уменьшились и расходы казны, выплачиваемые серебром⁵⁹.

За 1812 г. количество ассигнаций в обращении увеличилось. (Однако это не был бесконтрольный выпуск. Только Комитет министров «разрешал секретнейшим образом новые выпуски ассигнаций»⁶⁰). Эмиссия ассигнаций наблюдалась и в предыдущие годы (так что не соответствует действительности утверждение, основанное на высказывании Сперанского, что после принятия «Плана финансов» выпуск ассигнаций прекратился⁶¹). В статье Я. Печорина были приведены данные о выпуске ассигнаций, которые считают объективными большинством исследователей:

Выпуск ассигнаций в 1809-1814 гг.⁶²

Гг.	Выпуск ассигнаций	Сумма всех ассигнаций	Достоинство ассигнационного рубля к рублю серебряному (по Санкт-петербургскому биржевому курсу).
1809	55 832 720 р.	533 201 300 р.	43 1/3
1810	46 172 580 р.	579 373 880 р.	25 2/5
1811	2 020 520 р.	581 394 400 р.	26 2/5
1812	64 500 000 р.	645 894 400 р.	25 1/5
1813	103 440 000 р.	749 334 400 р.	25 1/5
1814	48 791 500 р.	798 125 900 р.	20

Не намного отличаются данные М. М. Сперанского, который считал, что в 1812 г. курс ассигнационного рубля к серебряному составлял 26 2/5, в голландских штиверах – 9 шт. 63 ф., курс ассигнационного рубля на Амстердам – 11 4/5-16 1/2, а в 1813 г. соответственно – 25 1/5, 9 шт. 19 ф. и 11 3/8 – 12 3/4⁶³. А Исаев отмечал, что цена ассигнаций к 1812 г. составляла «23 1/2 коп. серебром за рубль бумажный»⁶⁴.

Следует также отметить, что ассигнации были денежной единицей, имеющей реальное хождение. Об этом свидетельствует переписка князей Голицыных с их московским управляющим в 1812 г. Ассигнации принимались в уплату долгов – 30 мая 1812 г. из московского домового правления Голицыным сообщают о поступлении в контору «от княгини Т. В. Юсуповой денег ассигнациями 14 650 руб.»⁶⁵. Ассигнации направлялись на приведение в порядок московского дома Голицыных после наполеоновского нашествия. Так, 1 ноября 1812 г. в письме из Муром в Москву говорилось о скором приезде князей Голицыных и предписывалось «по получении сего приготовить сколько можно

комнат...Сверх того приготовить дров, для лошадей овса и сена. На приготовление в доме разных потребностей и прочих нужных расходов посылаю при сем ассигнациями 1 000 руб. (зачеркнуто, 2 000 руб.)»⁶⁶.

В 1812 г. широкое распространение получили и фальшивые ассигнации. 11 июня 1812 г. Ф. В. Ростопчин писал министру полиции А. Д. Балашову: «Недавно отправлен сыщик для разведывания о новой фабрике фальшивых ассигнаций во Владимирской губернии, Чистяков»⁶⁷. Но наибольшее распространение получили так называемые наполеоновские фальшивые ассигнации. Отмечалось, что «массовый выпуск фальшивых ассигнаций был осуществлен Наполеоном в период вторжения в Россию на привезенном печатном станке...Наполеон обычно возил при армии массы поддельных денег тех стран, с которыми воевал»⁶⁸. Для Москвы фальшивые ассигнации стали проблемой после ее освобождения. Ростопчин писал Балашову 4 ноября 1812 г.: «Вступя, по возвращении моем в Москву, в должность главнокомандующего, уверился я, что неприятель, во время пребывания его здесь, старался выпустить сколь можно фальшивых ассигнаций, с собою привезенных»⁶⁹. Но Ростопчин отметил, что «препятствие... было то, что никто из поселян на торги не ездил и закупки ничему произвести не можно было. Ассигнации сии столь известны были, что гвардия Наполеонова их принять не хотела в жалование»⁷⁰. Ростопчин указывал, что «при выходе французских войск из Москвы розданы знатные суммы главнейшим приверженцам Наполеона... Находкин, бывшим градской головою, получил 100 тыс. руб.»⁷¹. Среди распространителей наполеоновских фальшивок Ростопчин назвал «генерала князя Г. Долгорукова – человека, занятого увеличением своего состояния всякого рода средствами: он был откупщиком от казны по продаже хлебного вина; содержал пополам с женой одного русского актера общественные бани и пробовал даже производить уплаты фальшивыми наполеоновскими ассигнациями – чему я, однако, тотчас же положил предел»⁷². Широкомасштабное изъятие фальшивых ассигнаций началось лишь в 1813 г. В течении 1813-1817 гг. выявлено 5,6 млн. руб. фальшивых ассигнаций⁷³. Историки отмечали, что фальшивые ассигнации хотя «и не сыграли значительной роли в истории денежного обращения в России, так как они имели хождение лишь на ограниченной территории, доверие к любым ассигнациям было подорвано»⁷⁴.

Наряду с ассигнациями находились в обращении монеты из благородных металлов и меди, что придавало устойчивость денежной системе. Н. Х. Бунге отмечал: «Манифестом от 9 апреля ассигнациям возвращается значение счетной денежной единицы, но нисколько не отменяется единица монетная»⁷⁵. С начала XIX в. увеличивалась государственная добыча металлов. В 1812 г. в доход «от добываемого на казенных заводах золота, серебра, меди и железа» поступило 1 604 131 руб. 63 коп. (в том числе серебром 215 409 руб. 19 ¼ коп.). В недоимке к

1813 г. осталось 110 587 руб. 35 ½ коп.⁷⁶ В 1812 г. прибыль была получена и от «золотого песку, найденного в реках Валахских и древней серебряной монеты в Киевской губернии – 7 356 руб. 6 коп.»⁷⁷. К началу XIX в. увеличилась добыча меди. Примечательно, что к этому времени большинство медеплавильных заводов перешли из частного управления в государственное⁷⁸. Одним из наиболее крупных и технически оснащенных был Мотовилихинский завод⁷⁹.

В рассматриваемый период монеты из благородных металлов чеканились лишь на Санкт-Петербургском монетном дворе, начальником которого был горный инженер генерал-майор Е. И. Эллерс (монетный двор начал действовать с кон. 1805 г.)⁸⁰

Чеканка золотой монеты на Санкт-Петербургском монетном дворе⁸¹.

Гг.	10 руб. 94 2/3 пробы	5 руб. 94 2/3 пробы	5 руб. 88 пробы	Голландские червонцы 94 пробы
1811	—	—	—	1 310 011 р. 85 ¾ к.
1812	—	—	—	1 355 150 р. 30 к.
1813	—	—	—	3 175 354 р. 81 ¾ к.

Пользующиеся повышенным спросом голландские червонцы начали чеканить с 1806 г. В отчете за 1811 г. зафиксировано поступление прибылей «на голландских червонцах и таллерах, отпущенных превосходную цену противу того, как в приход поступили; на российском и иностранном золоте и серебре, деньгах, вышедших в расход высшим курсом нежели как оные обошлись в покупке и разных сборах... – 2 152 184 руб. 28 ½ коп.»⁸². В отчете за 1812 г. прибыль по данной статье не зафиксирована.

С 1809 г. в отчетах министерства финансов появилась рубрика «Прибыли от размена и передела золота и серебра»⁸³. В манифесте от 29 августа 1810 г. содержались правила, благодаря которым передел серебряных вещей и слитков для частных лиц был выгоден: «Все расходы при деле серебряной монеты приемлются на счет казны; цена серебра от передела его в монету ничем не увеличивается в сравнении с ценой его в слитках... На сем основании принимаемо будет от всех вольноприносящих серебро в слитках или в деле, и в то же самое время, по содержанию пробы его и веса, возвращаемо им будет в серебряной монете банковской или разменной, без всякого за передел вычета. То же самое правило распространяется и на передел золота»⁸⁴. В 1812 г. доход принес «промен червонцев на серебро и передел слитков в голландские червонцы и российскую серебрянную монету – 7 056 руб. 76 ½ коп. (в том числе серебром 2 352 руб. 25 ½ коп.)»⁸⁵. В 1812 г. разменная стоимость золотых монет нередко уменьшалась. 11 июня 1812 г. Ростопчин сообщил А. Д. Балашову, что «червонец упал 1 руб. 50 коп., кофе 1 руб. 70 коп.»⁸⁶. Следует также учитывать, что сохранил свое значение манифест от 20 июня 1810 г., согласно которому «все прочие серебряные монеты прежних проб и веса, так как и монеты золотые, остаются в свободном

обращении по сравнительному их достоинству к настоящему серебряному рублю»⁸⁷.

В 1812 г. чеканка серебряных монет имела столь же важное значение, как в предшествующий период. При чем виды монет были определены в период выполнения «Плана финансов». Согласно манифесту от 20 июня 1810 г. «О новом устройстве монетной системы» главной монетной единицей «устанавливался серебряный рубль»⁸⁸ выпускались в обращение новые серебряные монеты: «Монета банковая или торговая...монета серебряная разменная в 20, 10 и 5 коп.»⁸⁹. По манифесту «О новой серебряной и медной монете» от 29 августа 1810 г. устанавливалась 83 1/3 проба банковой серебряной монеты и 72 проба для серебряной разменной монеты⁹⁰. Однако не совсем справедливо утверждение И. Г. Спасского о том, что «после 1810 г. проба разменной монеты стала ухудшаться и в 1867 г. остановилась на 50 % содержания серебра в сплаве (48 проба)»⁹¹. (21 августа 1813 г. вышел указ «О тиснении серебряной разменной монеты той же пробы, как и банковая»)⁹².

Чеканка серебряной монеты на Санкт-Петербургском монетном дворе⁹³.

Гг.	1 руб.	50 коп.	25 коп.	20 коп.	10 коп.	5 коп.	Всего
1811	2 675 000 р.	45 000 р.	—	393 000 р.	93 000 р.	4 000 р.	3 210 000 р.
1812	4 076 000 р.	224 000 р.	—	—	—	—	4 300 000 р.
1813	5 210 000 р.	290 000 р.	—	380 000 р.	101 000 р.	31 000 р.	6 012 000 р.

Как уже отмечалось, наряду с серебряными монетами нового чекана в обращении находились монеты предыдущих царствований с большим содержанием серебра⁹⁴. Граф Ворцель писал А. Д. Балашову 12 января 1813 г.: «Серебряные старые рубли, битые до царствования Петра III в наших провинциях, всегда имели свой курс по 105 серебряных копеек, а в последних перед сим годах был общий оным курс по 112 ½ серебряных копеек; рубли же штемпеля царствовавших Петра III, Екатерины II, Павла I и ныне благополучно царствующего Александра I были по 100 серебряных коп.»⁹⁵. Обменные же операции, произведенные с этими старыми серебряными рублями, напоминали мошенническую сделку: «От трех месяцев евреи, упражняющиеся в размене монеты, успели совершенно сделать сравнение курса старых рублей с новыми; в Галиции же правительство тамошнее скупает все старые рубли по 111 серебряных копеек...Сия разменная операция совершенно лишит наш край монеты, имеющей самолучшее достоинство»⁹⁶.

Все большее значение приобретала чеканка медной монеты, так как именно на нее разменивались ассигнации. И здесь сохранили свое значение указы, принятые в 1810-1811 гг. В манифесте от 20 июня 1810 г. утверждалось монопольное право государства на выпуск этой монеты:

«Перелив медной монеты частными людьми вовсе запрещается...Преступление сего закона отныне будет судимо и наказуемо так точно, как делание монеты ложной»⁹⁷. В манифесте назывались следующие виды медных монет: «Монета медная разменная в 2 коп., в 1 коп. и в половину копейки или в одну деньгу»⁹⁸. В манифесте от 29 августа 1810 г. определялось достоинство медной монеты: «в 24 руб. из пуда меди...Новая медная монета, в сем достоинстве выпускаемая, будет принимаема и выдаваема казною во всех платежах наравне со старою медною монетою без всякого различия»⁹⁹. Я. Печорин констатировал, что к этому времени «Ассигнационный банк уже не мог свободно обменивать ассигнации даже на медную монету, и это было главной причиною, что достоинство их, сравнительно с серебрянной монетою, понизилось более, чем на половину»¹⁰⁰. А авторы книги «Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г.» утверждали, что «переход к новой стопе был вызван необходимостью привести внутреннее достоинство медной монеты (то есть количество заложенного в ней металла) в соответствии с падающим курсом ассигнаций»¹⁰¹. Немаловажным был и тот факт, что переход на новую медную стопу увеличивал доходы казны. Медная монета чеканилась на Екатеринбургском и Колыванском (Сузунском) монетных дворах. С 1810 по 1814 гг., в виду чрезвычайных обстоятельств, чеканка медной монеты производилась и на Санкт-Петербургском монетном дворе. Временным монетным двором стал «передел Ижорский или Колпинский, на Ижорских Адмиралтейских заводах в с. Колпино. Первый раз он открыл свое действие в 1810 г. ...Этот передел продолжался до 1814 г. включительно...Директором Ижорских переделов был коллежский советник А. Я. Вильсон»¹⁰².

Чеканка медной монеты на Екатеринбургском монетном дворе¹⁰³.

Гг.	2 коп.	1 коп.	Денежки	Всего
1811	2 540 068 р.	5 742 р.	132 р.	2 545 942 р.
1812	2 641 714 р.	8 454 р.	362 р.	2 650 530 р.
1813	1 289 585 р. 40 к.	300 р.	120 р.	1 290 005 р. 40 к.

Чеканка медной монеты на Санкт-Петербургском монетном дворе¹⁰⁴.

Гг.	2 коп.	1 коп.	Денежки	Всего
1811	1 110 000 р.	22 625 р.	375 р.	1 113 000 р.
1812	1 147 500 р.	—	—	1 147 500 р.
1813	Выделки	Монеты	Не	Производилось

Чеканка медной монеты на Ижорских Адмиралтейских заводах¹⁰⁵.

Гг.	2 коп.	1 коп.	Денежки	Всего
1811	516 050 р.	4 900 р.	775 р.	521 725 р.
1812	849 000 р.	10 350 р.	2 550 р.	861 900 р.
1813	779 600 р.	19 775 р.	6 075 р.	805 450 р.

На Колыванских заводах количество изготавливаемой медной монеты с 1808 по 1825 гг. было неизменно и составляло 250 000 руб. в год¹⁰⁶. В 1812 г. доходы «от переложения вступившей на монетные дворы для передела

медной монеты старого чекана на новую цену, по 24 руб. за пуд – 764 049 руб. 29 ½ коп.»¹⁰⁷. За отобранную контрабанду в 1812 г. «по приговорам присутственных мест денег у колодников и у разного звания людей, провозивших тайно за границу медную монету – 1 270 руб. 23 коп.»¹⁰⁸. О том, как происходил обмен ассигнаций на медную монету, дает представление книга для записи прихода и расхода денег по соляному и железному караванам за 1812 г. князей Голицыных. С мая 1812 г. в период подготовки к Нижегородской ярмарке приказчик Голицыных производит обмен денежных знаков в лавке нижегородского купца Малинина, у которого к тому же покупают свечи и бумагу: «За размен ассигнаций и серебра у него в лавке на медные – 7 руб. 35 коп.»¹⁰⁹ (медными деньгами расплачивались с наемными рабочими, которые предпочитали медь ассигнациям). В 1813 г. разменивать ассигнации на медь Голицыны предпочитают в казначействе с его фиксированными ставками размена¹¹⁰.

В 1812 г. в денежном обращении имелись также иностранные монеты. Хотя в манифесте от 20 июня 1810 г. говорилось о прекращении хождения иностранной монеты в России: «С сего времени, то есть с 1811 г., счет на иностранную монету, как-то на ефимки, талеры, золотые и тому подобное, во всех делах внутренних прекратить»¹¹¹. Но в отношении сделок между частными людьми делалось исключение: «Акты и сделки на иностранную монету, прежде сего времени произведенные, остаются в своей силе»¹¹². Запрещался также привоз и хождение «с 1812 г. ... иностранной мелкой иностранной монеты под общим именованием билона известной»¹¹³. Однако иностранная монета была распространена «в 6 пограничных западных губерниях и 3 остзейских, в которых все частные сделки и торговые обороты производились на металлическую монету, не только русскую, но и иностранную»¹¹⁴. Несмотря на предпринятые меры¹¹⁵, не стали в 1812 г. российские денежные знаки преобладающими и в Финляндии. Недостаточное количество обращающихся в Финляндии российских денег побудили Сенат от Высочайшего Имени 30 декабря 1812 г. обнародовать объявление, позволявшее некоторым лицам податного сословия в течение следующего 1813 г. вносить подати шведскими банковыми или государственными ассигнациями (ассигнационный рубль равнялся 21 шиллингу 4 рундшикам банковыми или 32 шиллингу государственными шведскими ассигнациями). Казенные расходы и жалование чиновникам также производились шведскими деньгами¹¹⁶.

В это же время усиливается приток звонкой монеты из-за рубежа, которому способствовало «состояние нашего торгового баланса, сразу усилившегося после отмены...континентальной системы»¹¹⁷. В 1812 г. из России за рубеж было «отпущено иностранной золотой и серебряной монеты – 4 240 920 руб.», в том числе в страны Европы – 4 018 800 руб., а в азиатские страны – 222 120 руб.¹¹⁸ В это же время в Россию было из Европы «привезено иностранной золотой и серебряной монеты 11 534 873

руб. 30 коп.»¹¹⁹. Распространению иностранной монеты способствовали и офицеры действующей армии. Так, Н. Н. Раевский писал жене 20 ноября 1812 г. из Борисова: *«Василий вам отдает 1600 ассигнациями и 1 380 пятифранковыми монетами; 5 руб. по действующему здесь курсу составляют 120 русских рублей»*¹²⁰.

Среди находящихся в обращении ценных бумаг следует выделить облигации. Во-первых, это облигации государственного внутреннего займа, выпущенные по манифесту от 27 мая 1810 г.: *«Капиталы сего займа принимаются в Комиссию погашения долгов, которая выдает на них облигации, производит платеж процентов и по истечении срока возвращает капитал»*¹²¹. Заем был открыт 15 июля 1810 г. на сумму в 20 млн. руб.¹²². Условия займа были довольно выгодными¹²³. Обеспечивалось также хождение облигаций, которые принимались во все казенные залого по торгам, подрядам и поставкам по их ассигнационной цене. Причем платежу облигациями отдавалось предпочтение при покупке казенных имений, распродаваемых согласно «Плану финансов» Сперанского¹²⁴.

Во-вторых, в 1812 г. появился новый вид облигаций. 9 апреля 1812 г. вышел именной, данный министру финансов указ *«О выдаче облигации на определенную сумму денег для удовлетворения чрезвычайных воинских расходов»*. Выход указа объяснялся затруднениями Государственного казначейства. Предполагалось изготовление *«облигаций Государственного казначейства на 6 или на 10 млн. руб. ...Сии облигации писать от 200 до 500 руб. каждую»*¹²⁵. Оговаривались, в каких случаях могут выдаваться облигации: *«По мере изготовления сих облигаций отпускать оные в число требуемых сумм Военным министерством на чрезвычайные воинские расходы, с тем однако ж, чтоб сии облигации от военного ведомства выдаваемы были в тех только случаях, в коих чрезвычайные воинские потребности будут удовлетворяться нарядами от земли или военными требованиями. Что ж касается до продавцов за наличные деньги и поставщиков по контрактам, то за проданные или поставленные ими вещи и припасы, платежи облигациями не иначе производить, как по их собственному на то согласию»*¹²⁶. Определялся и срок действия облигаций: *«Чрез год действия от выдачи оных, по предъявлении их в казначейство, означенные на тех облигациях суммы немедленно платить Государственными Банковыми ассигнациями с процентами по шести на сто...По прошествии года от выдачи каждой облигации, должны служить они быть принимаемы беспрепятственно в полной их сумме и с процентами вместо наличных денег в платеж податей недоимок, пошлин и прочих государственных сборов»*¹²⁷. В именном указе от 24 апреля 1812 г., данному Главнокомандующему первой западной армией *«О выдаче облигаций за хлеб, фураж и другие предметы продовольствия, взимаемые военными требованиями с губерний, к первому округу армии причисленных»* говорилось: *«За хлеб, фураж и другие предметы*

*продовольствия, взимаемые военными требованиями с губерний, к первому военному округу вверенной вам Армии приписанных, Повелеваю выдать облигации, кои на основании указа, данного министру финансов 9 апреля, будут писаны от 200 до 500 руб.»*¹²⁸. Облигации, как платежное средство, распространялись министерством финансов: *«Облигации сии, по мере надобности в них, доставит вам министр финансов. Облигации сии ввести в употребление с состояния только сего указа, не обращая их на заплату за прошедшее время»*¹²⁹. Такого же содержания указ был дан Главнокомандующему 2-ой Западной армией князю Багратиону.

Среди ценных бумаг наибольшее хождение получили векселя, которые выдавались большей частью купцами. Учетом векселей занимались учетные конторы при Ассигнационном банке¹³⁰. Только зарегистрированные подобным образом векселя превращались в законные долговые обязательства, взысканием денег по которым занималось государство. Учет векселей был операцией обязательной, причем трудности 1812 г. не учитывались (20 февраля 1813 г. вышел указ «Об уничтожении векселей, не обращенных в обязательства, по 25 пункту банкротского устава, если должники удовлетворить кредиторов добровольно не согласятся»)¹³¹. Одной из популярных операций в 1812 г. был перевод сумм по векселям. В 1812 г. поступило *«процентов от разных лиц по векселям на взятые ими для перевода из губерний в Санкт-Петербург суммы – 52 333 руб. 97 коп.»*¹³².

Частные кредиторы стремились взыскать деньги по векселям уже в конце 1812 г. Так поступали переселившиеся в Москву и ведущие торговлю с Китаем и занимающиеся ростовщичеством купцы Боткины. В письме Д. К. Боткина сыну Д. Д. Боткину от 10 ноября 1812 г., написанного в Ростове, сообщается: *«Сегодняшний вечер отправляем И. Протопопова и Н. Преображенского в Москву, а оттуда в Украину и прочие города с векселями для получения с должников денег»*¹³³.

Таким образом, в 1812 г. сложилась денежная система, основным денежным знаком которой был ассигнационный рубль. Манифест от 9 апреля 1812 г. *«сообщил ассигнациям давно не бывалую относительную устойчивость, которая много лет спустя была закреплена формальной девальвацией»*¹³⁴. Основные положения манифеста продолжали действовать вплоть до начала денежной реформы Е. Ф. Канкрин¹³⁵. Бунге утверждал, что знаменитая финансовая политика Канкрин стала *«следствием рациональной финансовой политики, основание которой было положено манифестом 9 апреля 1812 г.»*¹³⁶. Однако наряду с ассигнациями имела хождение и звонкая монета, количество которой в 1812 г. увеличилось, придавая, с одной стороны, денежной системе относительную устойчивость, а с другой, способствующая махинациям при разменах. Нахождение в обращении государственных ценных бумаг в

основном носило вынужденный характер, количество же частных векселей в обращении продолжало оставаться значительным.

¹ «Денежная система – установленные государством формы организации денежного обращения страны. Государство определяет денежную единицу, масштаб цен, виды денежных знаков в обращении и порядок их эмиссии, характер обеспечения денег, формы безналичного платежного баланса, курс национальной валюты» (Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 378).

² Проблемы обращения ассигнаций, в том числе положительное влияние на стабилизацию их курса манифеста от 9 апреля 1812 г. рассматривались в статье Е. И. Ламанского «Исторический очерк денежного обращения в России с 1650 по 1817 гг.», опубликованной в «Сборнике статистических сведений о России», вышедшем в Петербурге в 1854 г. П. Шторх коснулся вопросов денежного обращения в статье «Материалы для истории государственных денежных знаков в России», опубликованной в журнале Министерства народного просвещения за 1868 г., № 3. В статье Я. Печорина «Наши государственные ассигнации до замены их кредитными билетами. 1769-1843», опубликованной в журнала «Вестник Европы» в августе 1876 г., была дана оценка манифеста от 9 апреля 1812 г. и приведены точные цифры выпуска ассигнаций с указанием их курса. Оценка манифеста 9 апреля 1812 г. как начала новой рациональной финансовой политики содержится в работе министра финансов в 1881-1886 гг., в 1887-1895 гг. председателя Комитета министров, академика Петербургской Академии наук Н. Х. Бунге «О восстановлении металлического обращения в России», вышедшей в Киеве в 1877 г. Несколько иное, отличное от курса петербургской биржи соотношение рубля ассигнационного к рублю серебряному приведены в монографии А. А. Исаева «Государственный кредит», изданной в Ярославле в 1886 г. В книге Я. И. Печерина «Исторический обзор росписей Государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 год включительно», изданной в Петербурге в 1896 г., дана характеристика проводимой денежной политики как Сперанского, так и Гурьева.

Положительные и отрицательные стороны манифеста 9 апреля 1812 г. разбираются в монографии А. Гурьева «Денежное обращение в России в XIX столетии», вышедшей в Санкт-Петербурге, в 1903 г. А. И. Каминка, профессор юридического отделения Высших женских курсов, видный член партии кадетов, эмигрировавший в 1917 г. из России за рубеж, в 1922 г. в Берлине опубликовал статью «К истории бумажных денег в России». В настоящее время в книге И. В. Поткиной «Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России, XIX – первая четверть XX в.», изданной в Москве в 2009 г., в качестве приложения приведена данная статья Каминки, снабженная биографией и некоторыми комментариями. Вопросам денежного обращения с акцентированием внимания на указах от 2 февраля 1810 г., 27 мая 1810 г., 29 августа 1810 г. и 9 апреля 1812 г. посвящена монография А. И. Васюкова, В. В. Горшкова, В. И. Колесникова и М. М. Чистякова «Бумажные денежные знаки России и СССР», вышедшей в Санкт-Петербурге в 1993 г. Фактологический материал об обращении ассигнаций, том числе и фальшивых приведен в книге А. Э. Михаэлиса, Л. А. Харламова «Бумажные деньги России», выпущенной в Москве в 1993 г. Оценка «Плана финансов» М. М. Сперанского, а также связанные с этим проблемы обесценения медных денег и обращение ассигнаций даны в книге А. С. Мельниковой, В. В. Узденикова и И. С. Шикановой «Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г.», изданной в Москве, в 2000 г. Некоторые аспекты денежной политики, а также деятельность Заемного и Ассигнационного банков, в том числе и правила учета векселей и их обращение в качестве ценных бумаг затронуты в исследовании А. В. Бугрова «Очерки по истории казенных банков в России», вышедшей в Москве, в 2003 г. Специфика денежного обращения в Финляндии, попытка сделать российские денежные знаки главенствующими к 1812 г. в этой провинции отражена в монографии П. П. фон Винклера «Из истории монетного дела в России», переизданной в Москве в 2005 г.

³ В книге, изданной в Перми в 1988 г., обращено внимание на особенности функционирования медеплавильных заводов в начале XIX в.

⁴ В данном издании, вышедшем в Петербурге в 1891 г., указаны монетные дворы, функционировавшие в 1812 г., названа их специализация и мощность, а также приведены цифровые данные о выпуске золотой, серебряной и медной монеты.

⁵ Согласно манифесту от 10 сентября 1810 г. назначалась распродажа государственных земель «в 26 губерниях до 3 млн. десятин. К сему количеству ...присоединяются...порозжие земли в 11 губерниях... казенные мельницы, рыбные ловли и разные угодья, в 47 губерниях лежащие». Продавались и государственные леса: «Из выезжих лесов назначается в продажу по разным губерниям до 900 тыс. десятин...Из лесов, в восьми западных губерниях состоящих, ... до 1 500 000 десятин». Из арендных, в том числе и старостинских, имений подлежали распродаже земли «в восьми западных и трех остзейских состоящие, ...до 350 тыс. души» (ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24346).

⁶ В манифесте от 10 сентября 1810 г. предусматривалось платеж производить «ассигнациями и облигациями...Сроки назначаются за земли и леса 3 года, а за арендные имения 5 лет по равным частям, из коих первая вносится при совершении купчей крепости, а последующие по истечении каждого года, с платежом за остающийся в долгу капитал по 5 %» (ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24346).

⁷ Решение о распродаже государственной земельной собственности вызвала на местах сопротивление. Так, в указе Сената, вышедшего в ноябре 1811 г. «О представлении из казенных палат и министру финансов о наделении казенных крестьян землями» говорилось о том, что «Владимирская казенная палата, после манифеста 27 мая 1810 г., которым все казенные земли и оброчные статьи повелено обратить в продажу, сделала 16 июня наделение крестьян казенными оброчными землями, сделала 16 июня наделение крестьян казенными оброчными землями, коих состояло 72 696 десятин 1 188 сажень, и распорядилась тогда же, чтоб оные земли по ее предложению действительно были прирезаны к селениям» (ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24 895).

⁸ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 24947.

⁹ Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 469.

¹⁰ См. Мельникова А. С., Уздеников В. В., Шиканова И. С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. М., 2000. С. 166; Реформы в России XVIII – XX вв.: опыт и уроки. Учеб. Пособие./Под ред. проф. Я. А. Пляйса. М., 2009. С. 109; Жерихина Е. И., Шепелев Л. Е. Столичный Петербург. Город и власть. М., 2009. С. 241.

¹¹ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 24992. Печерин подчеркнул, что это указ был инициирован Департаментом Государственной экономии, который «возымел намерение отделить государственные долги от прочих расходов, возложив уплату оных на Комиссию погашения долгов. Вследствие сего Департамент Государственной экономии взамен общей росписи, представленной министром финансов, составил две отдельные росписи...и доходы по второй росписи совершенно отделить от доходов Государственного казначейства и оные должны были поступить непосредственно в Комиссию погашения долгов. Таких доходов исчислено до 72 454 000 руб.» (Печерин Я. И. Исторический обзор росписей Государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 год включительно. СПб., 1896. С. 35-36).

¹² ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25009.

¹³ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25011.

¹⁴ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24116.

¹⁵ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25014.

¹⁶ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25031.

¹⁷ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25042.

¹⁸ Мельникова А. С., Уздеников В. В., Шиканова И. С. Деньги в России... С. 168.

¹⁹ Бунге Н. Х. О восстановлении металлического обращения в России. Киев, 1877. С. 13.

²⁰ Тысяча восемьсот двенадцатый год в «Записках» графа Ф. В. Ростопчина./Отечественная война 1812 г. в воспоминаниях современников. Сб. М., 2008. С. 20.

²¹ Покровский С. А. Внешняя торговля и внешняя политика России. М., 1947. С. 179.

²² ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24116.

²³ Минаева Н. В. М. М. Сперанский в воспоминаниях современников: Конец XVIII – первая половина XIX веков. М., 2009. С. 182.

²⁴ Печерин Я. И. Исторический обзор росписей Государственных доходов и расходов... С. 38.

²⁵ Например, в указе от 21 марта 1812 г., уточнявшим условия заключения контрактов, подчеркивалось, что «всю прибыль, от заключения контрактов на серебро получаемую,

отсылать прямо из департаментов в Комиссию погашения долгов и причислять к ее капиталу» (ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25046).

²⁶ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25056.

²⁷ Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 467.

²⁸ Там же. С. 478.

²⁹ Бугров А. В. Очерки по истории казенных банков в России. М., 2003. С. 142.

³⁰ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25072.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 468-469.

³⁴ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25160.

³⁵ Каминка А. И. К истории бумажных денег в России.//Труды русских ученых за границей. Берлин, 1922. Т. 1. С. 81.

³⁶ Этот манифест воспринимался как отказ от денежной системы М. М. Сперанского (по манифесту от 20 июня 1810 г. «О новом устройстве монетной системы» главной монетной единицей «устанавливался серебряный рубль настоящего достоинства, и именно: весом во стах рублях 5 фунтов и 6 золотников лигатурного серебра $83 \frac{1}{3}$ пробы») (ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24264).).

³⁷ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25080.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Гурьев А. Денежное обращение в России в XIX столетии. СПб., 1903. С. 68-69.

⁴² Печорин Я. Наши государственные ассигнации до замены их кредитными билетами. 1769-1843.//Вестник Европы. 1876. № 8. С. 630.

⁴³ Гурьев А. Денежное обращение в России в XIX столетии... С. 69.

⁴⁴ Каминка А. И. К истории бумажных денег в России... С. 84.

⁴⁵ Такое понятие как лаж было встречается в российских официальных документах с 1783 г. (Ламанский Е. И. Исторический очерк денежного обращения в России с 1650 по 1817 гг.//Сборник статистических сведений о России. СПб., 1854. С. 136).

⁴⁶ Гурьев А. Денежное обращение в России в XIX столетии... С. 73. Каминка А. И. К истории бумажных денег в России... Т. 1. С. 84. Но лаж существовал и до выхода манифеста 9 апреля 1812 г. Так, в финансовом отчете за 1811 г. в графе расходов отмечено: «Кроме того, записывается добавочных лажных денег сверх положенного по росписи на 1811 г. примерно по 200 % на рубль – еще по курсу, какой во время отпуска того серебра существовал – 181 673 руб.» (Сб. РИО. СПб., 1885. С. 460).

⁴⁷ Гурьев А. Денежное обращение в России в XIX столетии... С. 73.

⁴⁸ Там же. С. 69.

⁴⁹ Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 452.

⁵⁰ Там же. С. 470. Особенно значительно сократилось поступление серебра в податях. Общая сумма поступивших податей за 1812 г. – 87 594 916 руб. 59 коп. В том числе серебром поступило 187 268 руб. 95 $\frac{1}{4}$ коп. (Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 463).

⁵¹ Там же. С. 472.

⁵² В указе говорилось: «...подати и налоги, которые до сего взимаемы были в серебре, с 1812 г. взимаются уже Государственными Банковыми ассигнациями, то и недоимки в податях серебром, при издании сего положения оставшиеся, впредь взыскивать ассигнациями по 2 руб. за рубль...Сборы по таможенным, по лесному ведомству за продажу казенных лесов и почтовому департаменту ступающие, переложить на Государственные Банковые ассигнации...Доходы с казенных имений по арендным контрактам и договорам в казну серебром поступающие, равно и недоимки по сим контрактам, на том же основании принимать ассигнациями по 3 руб. за рубль или серебром по воле плательщиков» (ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25249).

⁵³ «Доимки сии и самые доходы с означенных иезуитских имений должны поступать по-прежнему серебром, так как они по вступлении обращаются тем же самым числом и той же

монетою на содержание Виленского университета и округа оного» (ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25249).

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ *«Определенное разным лицам жалование, столовые и пенсионные деньги серебром и оною же монетою арендный доход одним до вступления во владение имением, а другим вместо отобранных у них в казну имений, производились поныне и впредь производимы быть должны ассигнациями по курсу, какой когда при выдаче состоять должен»* (ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25249).

⁵⁸ В 1813 г. сумма доходов составила 457 860 622 руб. 6 коп. (с остаточными суммами от прошлых лет – 531 050 715 руб. 13 $\frac{1}{4}$ коп.). В том числе серебром поступило 2 535 020 руб. 86 $\frac{3}{4}$ коп. (Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 479). Совершенно незначительно увеличилось число серебрянных денег в сумме податей, которых поступило 102 285 886 руб. 86 $\frac{1}{4}$ коп. (в т. ч. серебром 325 355 руб. 36 коп. (Там же. С. 474).

⁵⁹ В то же время расходы за 1813 г. составили 423 380 572 руб. 60 коп. (в том числе серебром 6 886 045 руб. 49 $\frac{3}{4}$ коп.) (Там же. С. 481).

⁶⁰ Середонин С. М. Исторический обзор деятельности Комитета министров. СПб., 1902. Т. 1. С. 18.

⁶¹ См. Валлотон А. Александр I. М., 1991. С. 136.

⁶² Печорин Я. Наши государственные ассигнации до замены их кредитными билетами. // Вестник Европы. 1876. № 8. С. 620.

⁶³ Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкрин. СПб., 1895. С. 42-43.

⁶⁴ Исаев А. А. Государственный кредит. Ярославль, 1886. С. 122.

⁶⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 54. Л. 4.

⁶⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 54. Л. 10-10 об.

⁶⁷ Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах современников (1812-1815 гг.). М., 2006. С. 16.

⁶⁸ Михаэлис А. Э., Харламов Л. А. Бумажные деньги России. М., 1993. С. 8-9.

⁶⁹ Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах современников (1812-1815 гг.). М., 2006. С. 298.

⁷⁰ Там же. С. 298.

⁷¹ Там же. С. 298-299.

⁷² Тысяча восемьсот двенадцатый год в «Записках» графа Ф. В. Ростопчина. / Отечественная война 1812 г. в воспоминаниях современников. Сб. М., 2008. С. 35. Ростопчин дал нелицеприятную характеристику обстановки в доме Долгорукова: *«Он жил дамоседом и оказывал протекцию развратным людям, которых часто ссужал деньгами. Дом его обратился в игорный вертеп, содержимый его дочкой, княгиней Горчаковой – женщиной с потерянной репутацией. Его щадили отчасти из-за преклонных лет и из-за фельдмаршала Салтыкова, которому он приходился свояком»* (Там же. С. 35). Примечательно, что Долгоруков возглавлял наряду с князьями Юсуповым и Голицыным Комитет, собирающий пожертвования в Москве (Там же. С. 46).

⁷³ Михаэлис А. Э., Харламов Л. А. Бумажные деньги России. М., 1993. С. 8-9.

⁷⁴ Мельникова А. С., Уздеников В. В., Шиканова И. С. Деньги в России... С. 168.

⁷⁵ Бунге Н. Х. Приложения, касающиеся России. // Вагнер А. Русские бумажные деньги. Б. м., 1868. С. 131.

⁷⁶ Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 464.

⁷⁷ Там же. С. 468.

⁷⁸ Нахождение крупнейших медеплавильных заводов Перми (Мотовилихинского, Егошинского, Висимского и Пыскорского) с 1757 по 1780 гг. за весьма скромную плату в 170 975 руб. 3 коп. в руках графа М. И. Воронцова имело негативные последствия: *«Хищнические методы ведения производства привели к быстрому истощению рудных запасов, медеплавильное производство приходило упадок»*. В 1786 г. был закрыт Висимский завод, в 1788 г. – Егошинский, в 1800 г. –

Аннинский. (Косматенко И. Е., Суятин Н. И. Медь, чугун, сталь Мотовилихи. Пермь, 1988. С. 24).

⁷⁹ В 1780 г. Мотовилихинский завод перешел в казенное управление. В 1797 г. в нем работало уже 18 медеплавильных печей. В 1808 г. по случаю определения на пермские заводы особого горного начальника предприятие перешло в его ведение, а также в ведение Главной конторы пермских заводов (Косматенко И. Е., Суятин Н. И. Медь, чугун, сталь Мотовилихи... С. 24-25).

⁸⁰ До этого времени здесь происходили перестройки и устанавливались новые машины системы Болтона (Вел. Кн. Георгий Михайлович. Монеты царствования Императора Александра I. СПб., 1891. С. II).

⁸¹ Там же. С. 75.

⁸² Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 452. Прибыль по данной статье 1810 г. составила 1 951 493 руб. 16 коп. (Там же. С. 438).

⁸³ В 1809 г. доход по этой статье составил 3 649 314 руб. 62 ½ коп. (Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 423).

⁸⁴ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24334.

⁸⁵ Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 469. Примечательно, что впервые голландские червонцы стали чеканить на Санкт-Петербургском монетном дворе с 1806 г. по 1825 г., причем эта операция всегда была прибыльной (Вел. Кн. Георгий Михайлович. Монеты царствования Императора Александра I... С. 75.).

⁸⁶ Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах современников... С. 16.

⁸⁷ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24264.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Согласно манифесту *«Серебряная разменная монета во всех ее видах, то есть в двадцати копеечнике, в гривеннике и пятикопеечнике будет иметь то же внутреннее достоинство, как и банковая серебряная монета... Но по уважению того, что с 1762 по 1797 гг. значное количество мелкой серебряной монеты выпущено 72 пробы, для сохранения единообразия и ныне проба серебряной разменной монеты определяется та же самая, то есть 72»* (ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24334).

⁹¹ Спасский И. Г. Русская монетная система. Л. 1970. С. 173.

⁹² ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25437.

⁹³ Вел. Кн. Георгий Михайлович. Монеты царствования Императора Александра I... С. 76.

⁹⁴ Например, в царствование Павла I сумма выпущенной серебряной монеты составила 13 266 572 руб. 50 коп. (Там же. С. 23).

⁹⁵ Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах современников... С. 419.

⁹⁶ Там же. С. 419.

⁹⁷ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24264.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Печорин Я. Наши государственные ассигнации до замены их кредитными билетами... С. 617.

¹⁰¹ Мельникова А. С., Уздеников В. В., Шиканова И. С. Деньги в России... С. 167.

¹⁰² Вел. Кн. Георгий Михайлович. Монеты царствования Императора Александра I... С. II.

¹⁰³ Там же. С. 77.

¹⁰⁴ Там же. С. 78.

¹⁰⁵ Там же. С. 78.

¹⁰⁶ Там же. С. 78.

¹⁰⁷ Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 469.

¹⁰⁸ Там же. С. 469.

¹⁰⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1370. Л. 11 об.

¹¹⁰ *«За размен мелких ассигнаций, присланных из Ярославля, заплачено с 3 000 руб. по 1 коп. с рубля – 30 руб.»* (ОПИ ГИМ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1513. Л. 8).

¹¹¹ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24264.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Печорин Я. Наши государственные ассигнации до замены их кредитными билетами... С. 628.

¹¹⁵ 17 декабря 1809 г. вышел манифест, устанавливавший монетную систему Финляндии, по которому *«российская серебрянная монета, по признанию оной главной и коренной Великого княжества Финляндского... Медная же монета и банковые ассигнации должны обращаться при всех расчетах по курсу и промену их в Санкт-Петербурге...»*. В этом же манифесте определялось особенно выгодное для Финляндии соотношение между шведскими монетами и ассигнациями к российскому рублю (Винклер П. Из истории монетного дела в России. М., 2005. С. 390). В 1811 г. была учреждена в Або вексельная, ссудная и депозитная контора, *«основной фонд которой составил выданный в ссуду миллион рублей (собственно в ссуду было выдано 500 000 руб.)»* (Там же. С. 391).

¹¹⁶ Винклер П. Из истории монетного дела в России... С. 392.

¹¹⁷ Гурьев А. Денежное обращение в России в XIX столетии... С. 72.

¹¹⁸ Государственная внешняя торговля 1812 года в разных ее видах. СПб., [1813]. Б./с.

¹¹⁹ Там же. Б./с.

¹²⁰ 1812-1814: Секретная переписка генерала П. И. Багратиона. Личные письма генерала Н. Н. Раевского. Записки генерала М. С. Воронцова. Дневники офицеров Русской армии: Из собр. Государственного Исторического музея./Сост. Ф. А. Петров и др. М., 1992. С. 234-235. С 1803 г. наряду с серебрянными 5-ти франковыми монетами появились и золотые 5-ти франковые монеты (Там же. С. 261).

¹²¹ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24244.

¹²² Там же.

¹²³ В манифесте указывалось, что *«в займе могут участвовать люди всякого состояния, как российские подданные, так и иностранцы»*. Гарантировалась и неприкосновенность капиталов: *«Капиталы как российские, так и иностранные, в займе помещенные и облигациями представленные, ни в каком случае не подвергаются казенному секвестру»*. Уточнялось, что *«проценты платятся один раз в году, а капитал возвращается по истечении срока. Платеж капитала и процентов производится серебром настоящего достоинства 83 1/3 пробы или золотом по курсу на серебрянную монету»*. Интересно соотношение ассигнаций к серебряному рублю, определенное в манифесте: *«В первую часть займа принимаются 2 руб. ассигнациями за 1 руб. серебром... Проценты первой части полагаются в 6% на каждый серебрянный рубль... Капитал первой части возвращается в 1817 г. серебром или золотом В манифесте оговаривалось, что капиталы принимаются круглыми числами и не ниже 1000 руб. ассигнациями»* (Там же).

¹²⁴ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24244.

¹²⁵ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25083.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25096.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Учетные конторы начали свои операции с 1 марта 1798 г. Они учитывали векселя, выдавали ссуды под залог товаров отечественного производства, а также золота и серебра. *«Векселя учитывались в конторах из 0,5 % в месяц до 9 месяцев при уплате комиссии в 1 руб. с каждой тысячи валюты векселя. Они предоставлялись не самими купцами, а для надежности биржевыми маклерами... На них налагалась ответственность представлять к учету только «хорошие» векселя притом только российских подданных. В случае допущения векселей до протеста арестовывалась собственность участников вексельной сделки – векседателя, акцептателя и надписателя. Для погашения долга она продавалась с публичного торга»* (Бугров А. В. Очерки по истории казенных банков в России. М., 2003. С. 121).

¹³¹ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25341.

¹³² Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 469.

¹³³ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным. М., 1897. Ч. 1. С. 67.

¹³⁴ Каминка А. И. К истории бумажных денег в России... Т. 1. С. 82.

¹³⁵ Там же. С. 86.

¹³⁶ Бунге Н. Х. О восстановлении металлического обращения в России... С. 14.